

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Право осужденных на передвижение без конвоя или сопровождения: социально-правовая сущность, проблемы применения и правового регулирования

О.Н. УВАРОВ – заместитель начальника УФСИН России по Томской области

В статье определяется место бесконвойного передвижения в системе уголовно-исполнительного права. Автор рассматривает бесконвойное передвижение как субинститут уголовно-исполнительного права и в рамках системы стимулирования правопослушного поведения осужденных, в связи с чем предлагает внести в уголовно-исполнительное законодательство некоторые изменения и дополнения.

Ключевые слова: институт и субинститут права; субъективное право и законный интерес; правовой стимул; бесконвойное передвижение осужденных.

Social and legal essence, the present state and possibilities to provide the prisoners with the right of movement without escort

O.N. UVAROV – the deputy head of department of Federal Penitentiary Service of Russia for Tomsk region, the colonel of internal service

A place of movement without escort in the system of the Criminal Executive Law is the main point of the article. It is suggested, that the movement without escort is a sub-institute of the Criminal Executive Law that can be included in the law-obedient prisoners' behavior incitement system.

Key words: the rule of law; law institute and sub-institute; legal right and legitimate interest; legal incitement; prisoners' movement without escort.

Статья 96 УИК РФ, определяя условия и порядок передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения, устанавливает, что оно может быть разрешено положительно характеризующимся осужденным, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы. В этом случае осужденные проживают в отдельных жилых помещениях, в том числе и за пределами исправительного учреждения. Отменено же передвижение без конвоя или сопровождения может быть в случае нарушения осужденным правил внутреннего распорядка исправительных учреждений либо в случае изменения характера работ, выполняемых этим осужденным. Иными словами, осужденный при определенных

обстоятельствах получает право проживания и работы за пределами охраняемого периметра исправительного учреждения в условиях, которые значительно отличаются от условий обычного лишения свободы.

В ст. 12 УИК РФ, где закреплены основные права осужденных, и п. 11 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 03.11.2005 г. № 205, также отражающем права осужденных, нет упоминания о праве на бесконвойное передвижение. Вместе с тем администрацией исправительного учреждения передвижение без конвоя или сопровождения может быть разрешено положительно характеризующимся осужденным, когда это необходимо по харак-

теру выполняемой осужденными работы. Следовательно, исправительное учреждение не обязано предоставлять осужденным такое право в любом случае, а лишь тогда, когда возникнет необходимость выполнения определенной работы. Иначе оно предоставлялось бы всем и каждому, так как было бы неотъемлемым правом всех осужденных, пусть даже с какими-либо ограничениями, вызванными непосредственно личностью конкретного человека. Получается, что предоставление рассматриваемого права имеет иные основания, которые не столько связаны со степенью общественной опасности осужденного, совершенного им преступления и степенью его исправления, сколько исходят из соображений целесообразности (необходимости выполнения определенных хозяйственных задач). Администрация исправительного учреждения в лице начальника имеет право предоставить осужденному право передвижения без конвоя и лишить его такого права. Осужденный же имеет законный интерес в приобретении права на бесконвойное передвижение, так как это предусматривает изменение его правового положения в сторону смягчения условий отбывания наказания и получения определенных льгот.

Таким образом, предоставление осужденному права бесконвойного передвижения не является субъективным правом осужденного, однако имеет признаки законного интереса, под которым в науке понимается простая правовая дозволенность, не предусматривающая указание действовать строго зафиксированным в законе образом, требовать соответствующего поведения от других лиц, нести конкретные юридические обязанности, обеспечивающие такую дозволенность¹.

Однако, как представляется, в этом есть некоторое противоречие, которое связано прежде всего с тем обстоятельством, что законный интерес в приобретении права на бесконвойное передвижение у осужденного может возникнуть только в случае, когда будет обусловлен необходимостью проведения работ за пределами исправительного учреждения. Причем только администрация исправительного учреждения имеет право на определение такой необходимости. Например, в случае если за пределами исправительного учреждения имеется необходимость проведения определенных видов работ, выраженная пусть в небольшом, но постоянном количестве рабочих мест, осужденные, осознавая, что всем эти места не

получить, реализуют свой законный интерес через реальное стремление максимально соответствовать требованиям, предъявляемым к ним условиями предоставления права бесконвойного передвижения (положительная характеристика и трудовая квалификация). Когда же за пределами исправительного учреждения отсутствует необходимость проведения каких-либо работ, законный интерес представляется несколько иным.

Соблюдать свои и чужие законные интересы – это значит как раз обеспечивать баланс, выдерживать соотношение между своими правами и свободами и правами и свободами другого человека, сообщества². Когда возможность реализации законного интереса осужденного, как, например, при бесконвойном передвижении, напрямую зависит от организации работ и рабочих мест за пределами исправительного учреждения, а до этого такой законный интерес не может быть реализован никакими усилиями осужденного, баланс, как представляется, может быть нарушен.

То есть бесконвойное передвижение – это такой законный интерес, который существует лишь в случае возникновения необходимости проведения работ за пределами исправительного учреждения. Поэтому он, как нам видится, имеет два этапа своей реализации:

- абстрактный законный интерес (когда нет конкретной работы или иных оснований);
- конкретный законный интерес, связанный с определенным видом работ в определенном месте.

Вместе с тем наличие законного интереса должно побуждать осужденного к правоупорядоченному поведению в ходе стремления к достижению условий его реализации и в конечном счете к исправлению. Однако нереализованный абстрактный законный интерес из-за отсутствия работы в условиях бесконвойного передвижения не дает соответствующего повода.

В ходе исследования рассматриваемого вопроса нами был проведен опрос осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях общего (110 чел.) и строгого (133 чел.) режимов. Респонденты отвечали на вопрос «Хотели бы Вы отбывать наказание на условиях передвижения без конвоя или нет?» Причем для осужденных основным критерием предоставления права передвижения без конвоя определялось положительное поведение в период отбывания наказания и приобретение необхо-

димых профессии и навыков. Результаты опроса показывают, что хотел бы отбывать наказание на бесконвойном передвижении в оговоренных условиях 81% опрошенных, не хотели бы 19%. Исходя из этого, можно утверждать, что стремление осужденных к приобретению такого права может стимулировать правопослушное поведение.

Как известно, правовой стимул – это правовое побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования. Общие признаки правовых стимулов заключаются в следующем:

- они связаны с благоприятными условиями для осуществления собственных интересов личности, так как выражаются в обещании либо предоставлении ценностей, а иногда в отмене либо снижении меры лишения ценностей (например, отмена или снижение меры наказания есть стимул);
- информируют о расширении объема возможностей, свободы, ибо формами их проявления выступают субъективные права, законные интересы, льготы, поощрения;
- обозначают собой положительную правовую мотивацию;
- предполагают повышение позитивной активности;
- направлены на упорядоченное изменение общественных отношений, выполняют функцию развития социальных связей³.

При рассмотрении предоставления осужденному права передвижения без конвоя или сопровождения представляется обоснованным утверждать, что данному явлению присущи изложенные признаки. Получается, что предоставление осужденному права на бесконвойное передвижение выступает правовым стимулом.

Как правовой стимул, оно по объему относится к частичным, по времени действия – к временным, по содержанию обладает как материально-правовым, так и морально-правовым характером⁴. Далее логично рассмотреть его место в системе правового регулирования в сфере исполнения лишения свободы и в системе уголовно-исполнительного права.

Порядок и условия предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения регулируются не одной нормой и имеют относительную автономию. При этом нас интересует вопрос, является ли совокупность норм уголовно-исполнительного права, объединенных термином «предоставление осужденным права передвижения за пределами исправительного учреждения

без конвоя или сопровождения», институтом уголовно-исполнительного права.

Институту права как основному элементу системы права свойственны однородность фактического содержания, юридическое единство, полнота регулируемых отношений. Как представляется, совокупность норм уголовно-исполнительного права, определяющих порядок и условия предоставления осужденным права передвижения без конвоя, не в полной мере обладает свойствами института права и не характеризуется обособленностью. Например, передвижение без конвоя имеет признаки правового стимула и в то же время является формой удовлетворения хозяйственных или производственных потребностей исправительного учреждения. На наш взгляд, в отношении комплекса правовых норм, регламентирующих передвижение осужденных за пределами исправительного учреждения без конвоя или сопровождения, применимо понятие субинститута. Во-первых, имеет место регулирование самостоятельной, относительно обособленной группы отношений, связанных с нахождением осужденных к лишению свободы в особых условиях – без конвоя или сопровождения; во-вторых, рассматриваемые нормы образуют единый комплекс (определяют условия предоставления, реализации и отмены передвижения без конвоя), выражаются в общих положениях, специфических правовых понятиях, что создает определенный правовой режим, однако для института они недостаточно автономно и обширно регулируют комплекс прав и обязанностей субъектов правовых отношений.

Субинститут предоставления осужденным права передвижения за пределами исправительного учреждения без конвоя или сопровождения относится к отрасли уголовно-исполнительного права и является внутриотраслевым, имеет простую структуру, выполняет учредительные, регулятивные и охранительные функции. При этом исходя из легальных целей бесконвойного передвижения (ст. 96 УИК РФ: «если это необходимо по характеру выполняемой ими (осужденными) работы») представляется, что он в первую очередь должен быть отнесен к институту организации труда осужденных, а затем и к иным институтам уголовно-исполнительного права.

Бесконвойное передвижение осужденных в уголовно-исполнительном праве зачастую рассматривается в аспекте принадлежности к поощрительному институту и

институту стимулирования правопослушного поведения. Например, по мнению С.Л. Бабаяна, в уголовно-исполнительном праве в отношении осужденных к лишению свободы применяются такие поощрительные институты, как условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; выезды (краткосрочные и длительные) за пределы исправительного учреждения; проживание за пределами исправительного учреждения осужденного, находящегося в облегченных или льготных условиях отбывания наказания; перевод из одного вида исправительного учреждения в другое с изменением условий содержания в лучшую сторону; перевод из одних условий отбывания наказания в другие с облегчением участи осужденного; передвижение осужденного без конвоя или сопровождения и др.⁵ Обосновывая свои выводы, С.Л. Бабаян приводит определение поощрения как метода правового регулирования, предложенное О.М. Киселевой: «Поощрение как метод правового регулирования – это способ правового воздействия, побуждающий субъектов к совершению определенных действий, полезных с точки зрения общества и государства, путем создания заинтересованности в получении дополнительных благ»⁶. Далее он высказывает мнение, что данный метод, используемый в уголовно-исполнительном праве, следует определить как один из специфических и действенных способов воздействия на поведение осужденных в процессе реализации уголовно-исполнительных правоотношений, так как он устраняет некоторые обременения или предоставляет им какие-либо блага⁷.

М.П. Мелентьев отмечал, что институт поощрения нашел свое выражение в поощрительных нормах, которые представляют собой особую разновидность стимулирующих норм⁸. Д.Н. Бахра усматривал наличие комплекса поощрительных норм, образующих межотраслевой правовой институт⁹. А.С. Михлин писал о том, что правовые институты уголовно-исполнительного права, применение которых связано с облегчением участи осужденного, предоставлением ему определенных благ, освобождением от обязанностей, можно отнести к числу поощрительных¹⁰. По мнению В.М. Баранова, стимулирование есть одно из тех диалектических понятий, которые выражают тождество, охватывают единство двух относительных противоположностей – поощрения и ответственности, причем если ответвен-

ность выступает негативной стороной метода стимулирования, то поощрение является собой его позитивную сторону¹¹. К.Э. Торган также считает, что стимулы – это способы позитивного и негативного воздействия¹². Некоторые авторы не делают особых различий между поощрением и стимулированием (например, В.И. Курилов¹³, Г.В. Хлыпин¹⁴).

Но правовая система мер стимулирования гораздо шире системы мер поощрения, которая в свою очередь включается в нее как элемент. Система мер стимулирования содержит в себе меры поощрения, потенциально стимулирующие меры и меры латентного стимулирования¹⁵. Стимулирование строится на мотивации личности получить определенные преференции исходя из ценностей, референтных для нее. Именно поэтому стимулы являются основой побуждения осужденного к активному поведению¹⁶. Их целью и выступает создание мотивации, направленной на социально активное поведение, обеспечение самостоятельности, свободы личности, проявление инициативы и творчества¹⁷.

В данном контексте субинститут предоставления осужденным права передвижения без конвоя или сопровождения, не являясь поощрением, может быть отнесен к институту стимулирования. Однако существующее в настоящее время нормативно-правовое регулирование передвижения без конвоя или сопровождения не признает такую форму стимулирования осужденных легальной, то есть прямо указанной в законе.

Латентное стимулирование при бесконвойном передвижении реально используется в практике исправительных учреждений. Оно может осуществляться в рамках существующих требований закона, однако недостатки правового закрепления бесконвойного передвижения в системе легального стимулирования осужденных ведут к нивелированию соответствующей функции ввиду доминирования хозяйственных задач, выполняемых осужденными.

Вместе с тем Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. в рамках совершенствования уголовно-исполнительной политики определяет основными задачами поиск и использование новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных и дополнение существующей системы иными стимулами к правопослушному поведению и активной ресоциализации.

По итогам проведенного исследования считаем обоснованным рассматривать нормы законодательства, предоставля-

ющие осужденным к лишению свободы право на передвижение без конвоя или сопровождения, как субинститут уголовно-исполнительного права, который может быть включен в систему стимулирования право-послушного поведения. Этот подход, по

нашему мнению, должен быть воплощен на законодательном уровне с учетом, как и сегодня, целей выполнения хозяйственных задач и задач организации труда осужденных при предоставлении права на передвижение без конвоя или сопровождения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. С. 406.

² См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учеб. для юридических вузов. М., 2000. С. 261.

³ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. С. 406.

⁴ См.: Там же. С. 407.

⁵ См.: Бабаян С. Поощрительные институты и их реализация при исполнении наказания в виде лишения свободы: Моногр. / Под общ. ред. Ю.В. Наумкина. М., 2009. С. 7.

⁶ Киселева О.М. Поощрение как метод правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 44.

⁷ См.: Бабаян С.Л. Поощрительные институты и их реализация при исполнении наказания в виде лишения свободы. С. 8–9.

⁸ См.: Мелентьев М.П. Функции советского исправительно-трудового права. Рязань, 1984. С. 30; Он же. Структура советского исправительно-трудового права. Рязань, 1981. С. 15.

⁹ См.: Бахра Д.Н. Поощрение в деятельности публичной администрации // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 15–17.

¹⁰ См.: Михлин А.С. Поощрительные институты и их место в уголовно-исполнительном праве // Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение. М., 1993. С. 11.

¹¹ См.: Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов, 1978. С. 6.

¹² См.: Торган К.Э. Правовые стимулы научно-технического процесса в производственном объединении. М., 1983. С. 6–8.

¹³ См.: Курилов В.И. Социально-правовые средства формирования поведения работников в сфере несамостоятельного труда // Правоведение. 1998. № 2. С. 5–8.

¹⁴ См.: Хлыпин Г.В. Правовые стимулы повышения трудовой активности рабочих и служащих // Проблемы совершенствования советского законодательства: Тр. ВНИИСЗ. М., 1983. Вып. 25. С. 157.

¹⁵ См.: Прохорова М.В. Организационно-правовые проблемы стимулирования позитивной активности осужденных в воспитательных колониях: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. С. 21–25.

¹⁶ См.: Там же.

¹⁷ См.: Гуменюк Т.А. Стимулирование правомерного поведения личности в условиях развитого социализма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 5–7.

¹ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. С. 406.

² См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учеб. для юридических вузов. М., 2000. С. 261.

³ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. С. 406.

⁴ См.: Там же. С. 407.

⁵ См.: Бабаян С. Поощрительные институты и их реализация при исполнении наказания в виде лишения свободы: Моногр. / Под общ. ред. Ю.В. Наумкина. М., 2009. С. 7.

⁶ Киселева О.М. Поощрение как метод правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 44.

⁷ См.: Бабаян С.Л. Поощрительные институты и их реализация при исполнении наказания в виде лишения свободы. С. 8–9.

⁸ См.: Мелентьев М.П. Функции советского исправительно-трудового права. Рязань, 1984. С. 30; Он же. Структура советского исправительно-трудового права. Рязань, 1981. С. 15.

⁹ См.: Бахра Д.Н. Поощрение в деятельности публичной администрации // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 15–17.

¹⁰ См.: Михлин А.С. Поощрительные институты и их место в уголовно-исполнительном праве // Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение. М., 1993. С. 11.

¹¹ См.: Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов, 1978. С. 6.

¹² См.: Торган К.Э. Правовые стимулы научно-технического процесса в производственном объединении. М., 1983. С. 6–8.

¹³ См.: Курин В.И. Социально-правовые средства формирования поведения работников в сфере несамостоятельного труда // Правоведение. 1998. № 2. С. 5–8.

¹⁴ См.: Хлыпин Г.В. Правовые стимулы повышения трудовой активности рабочих и служащих // Проблемы совершенствования советского законодательства: Тр. ВНИИСЗ. М., 1983. Вып. 25. С. 157.

¹⁵ См.: Прохорова М.В. Организационно-правовые проблемы стимулирования позитивной активности осужденных в воспитательных колониях: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. С. 21–25.

¹⁶ См.: Там же.

¹⁷ См.: Гуменюк Т.А. Стимулирование правомерного поведения личности в условиях развитого социализма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 5–7.